

Позвонив Кё, Хара велел ему координировать действия с полицией и заняться ликвидацией последствий в штаб-квартире Ассоциации сосуда времени. Оставлять столь щекотливое дело полностью на откуп жандармам, лишив их контроля со стороны клана, было бы верхом легкомыслия.

Кё к тому времени уже глубоко увяз в этой истории: он знал, где прячут Сосуд звездной силы, и прекрасно понимал суть замысла молодых господ. Кому, как не ему, было поручено наводить порядок после погрома?

Едва дождавшись его приезда, Хара тут же покинул место событий.

Стоило ему скрыться из виду, как вежливая улыбка мигом сошла с лица суперинтенданта Момоты. Посерьёзнев, он жестко скомандовал подчиненным обыскать логово сектантов, арестовать всех причастных и без промедления доставить документы и архивы Ассоциации сосуда времени в Департамент полиции Токио.

Однако стоило оперативникам подойти к глубочайшему каньону, оставленному разрушительной мощью «Максимального выхода проклятой техники: Фиолетового», они застыли на самом краю, не веря собственным глазам. Казалось, здесь бушевала первобытная стихия, а не прошел один человек. Какое природное бедствие могло сотворить подобное?

Кё окинул взглядом разверзшуюся пропасть с абсолютным хладнокровием.

— Это след от атаки господина Хары, — буднично обронил он, повернувшись к ошеломленному суперинтенданту. — Поверьте, господин Момота, молодой господин максимально сдерживал себя, чтобы не разнести тут всё на мили вокруг. Будьте добры, распорядитесь, чтобы ваши люди засыпали эту канаву.

О расходах на восстановительные работы представитель клана, разумеется, дипломатично умалчал. В конце концов, казна Ассоциации сосуда времени переходила под контроль государства, и выделить толику конфискованных средств на благоустройство территории было делом плевым. Семейные же бюджеты Годжо предназначались исключительно для обеспечения Хары и Сатору — тратить личные средства клана на внешнюю суету никто не собирался.

В горле у Момоты мгновенно пересохло. Он шумно сглотнул и спросил упавшим, дрожащим голосом:

— Э-это... это действительно сделал господин Годжо? Всего одним ударом?

Будучи главой столичной полиции, он, конечно, знал о существовании магов. Ему было известно, что эти люди одарены необъяснимой силой и оберегают мир от бесчинств проклятий — невидимых глазу обывателя монстров. Но суперинтендант и помыслить не мог, что один-единственный человек способен легким движением руки переписать ландшафт целого района.

От обрывистых краев разлома всё еще поднимался легкий дым, пахло паленым камнем — разрушение произошло буквально считанные минуты назад. Способно ли на такое простое человеческое существо? Был ли вообще этот юноша, Годжо Хара, человеком в привычном понимании слова?

Наблюдая за священным трепетом полицейского чиновника, Кё упивался законной гордостью.

«Вот она — истинная сила нашего божественного дитя! И самое прекрасное, что в клане Годжо таких благословенных близнецов двое!»

Однако внешне он сохранил абсолютное бесстрашие, лишь вежливо кивнув:

— Именно так. И поверьте, господин Хара изрядно сдерживал свою проклятую энергию, дабы пощадить окрестности. В конце концов, они с Сатору-сама носят титул сильнейших магов не ради красивого словца.

В этот миг до Момоты наконец дошел истинный, пугающий смысл слова «сильнейшие».

Прежде его заискивание перед Харой диктовалось исключительно прагматизмом: Концерн Годзё обладал колоссальным влиянием в деловых и политических кругах страны. На то, что юноша принадлежит к касте магов, суперинтендант доселе смотрел сквозь пальцы. В конце концов, при его связях и чине нанять для личной охраны мага средней руки не составило бы труда. Мир чародейства не ограничивался одной фамилией — в крайнем случае всегда можно было обратиться к клану Камо или Дзэньин.

Не искушенный в тонкостях магической иерархии, Момота не понимал, какую непреодолимую пропасть представляет собой личная мощь Хары. Он склонял голову лишь перед золотом и связями его транснациональной империи.

Теперь же, глядя на разлом, сотворить который под силу разве что тяжелой артиллерии или тактической ракете, высокопоставленный полицейский ощутил первобытный страх. Это был трепет незащитной жертвы перед хищником, способным оборвать её жизнь легким щелчком пальцев.

Отныне любые пожелания Хары приравнивались для шефа полиции к непреложному закону. Наплевав на статус, богатство и высокопоставленных покровителей арестованных сектантов из Ассоциации сосуда времени, Момота обрушил на них всю карательную машину закона со свирепым рвением.

Тем временем Фуруя Рэй и Вермут, которых везли в одном конвое с прочими задержанными, не стали дожидаться прибытия в участок. Разоружив охрану прямо на ходу, они угнали патрульную машину и скрылись в лабиринтах токийских улиц. Сдаваться властям и маринаться в допросных Департамента полиции Токио было смертельно опасно: Черная организация шутить не любила и при малейшей угрозе утечки информации безжалостно

зачищала провалившихся агентов. Единственным разумным выходом оставался немедленный побег.

Вернувшись на секретную базу, сообщники тут же разделились: Вермут вызвали к высшему руководству, а Рэй получил срочный вызов от Рома.

Хотя их разведывательная миссия бесславно оборвалась из-за внезапного штурма, устроенного Харой, случившееся признали форс-мажором. Даже жестокие боссы синдиката понимали, что противостоять столь чудовищному вмешательству шпионы-человеческие не могли.

Рэй передал Рому все уцелевшие аналитические выкладки. Одноглазый куратор счел отчет вполне исчерпывающим и многозначительно пообещал:

— Хорошая работа, Тоору. Возвращайся на явочную квартиру и жди. Совсем скоро ты получишь кодовое имя.

В душе у Рэя всколыхнулось ликование. Наконец-то он переступит эту черту и станет полноправным оперативником. До сих пор он оставался лишь пешкой на побегушках, безликим винтиком, который верхушка могла пустить в расход при первом удобном случае. Только элитный статус давал реальную возможность продвинуться по иерархической лестнице и подобраться к самым охраняемым тайнам синдиката.

Куда больших успехов достигла Вермут. Благодаря виртуозному владению искусством перевоплощения, ей удалось собрать гораздо более глубокие и детальные сведения. Её отчет ложился на стол не Рому, а напрямую первому лицу синдиката. Внимательно изучив присланные материалы, таинственный Лидер вышел на связь:

— Опиши мне схватку, свидетельницей которой ты стала. В мельчайших подробностях.

Глядя на темный силуэт ворона, заменявший изображение собеседника на мониторе, женщина невольно побледнела. Одно лишь воспоминание о пережитом ужасе заставило её голос дрогнуть:

— Сперва в штаб-квартиру явился наемник по фамилии Дзэннин, чтобы забрать обещанную награду. Почти сразу вслед за ним туда ворвался Годжо Хара. Одной своей ауры ему хватило, чтобы буквально пригвоздить меня к полу. Если бы этот безумный киллер не навязал ему ближний бой, мы бы все там и легли, не имея возможности даже шевельнуться. Сила обоих запредельна. Мой взор просто не успевал за траекторией их движений — они перемещались быстрее, чем человеческий глаз способен фиксировать объекты. Я не удивлюсь, если они преодолели звуковой барьер...

В своей речи она намеренно сгущала краски, не пытаясь скрыть панический страх перед Харой и Тодзи. Вермут резонно опасалась, что Лидер из-за ложной самоуверенности недооценит этих монстров во плоти и втянет синдикат в безнадежную войну, подставив её саму под удар.

Жаль, что суровый досмотр на входе в резиденцию Ассоциации сосуда времени не позволил пронести скрытые камеры или диктофоны. Сектанты использовали какие-то особые, неизвестные науке методы сканирования, легко обнаруживавшие любую замаскированную электронику. Вермут пришлось полагаться исключительно на собственное зрение и память, из-за чего у неё не осталось ни единого кадра грандиозной дуэли, способного послужить неопровержимым доказательством её слов.

Лидер выдержал долгую паузу, переваривая услышанное, прежде чем спросить:

— Вермут, ты упомянула, что этот наемник, Дзэньин, падок на деньги?

Женщина ненадолго задумалась, а затем утвердительно кивнула:

— Без сомнения. В противном случае он вряд ли ввязался бы в охоту на Сосуд звездной силы, зная, что навлечет на себя гнев клана Годжо. Мне удалось подслушать его беседу с Сонодой Сигэру: наемник хвастался, что сошелся в бою с самим Годжо Сатору, и без тени смущения потребовал увеличить гонорар. И Сонода согласился безо всяких споров.

Глава синдиката перевел взгляд на лежащее перед ним досье — папки с отчетами о Шестиглазых близнецах, увенчанные двумя нечеткими снимками, тайком сделанными с их ученических билетов в Магическом колледже. Раз уж безжалостный убийца магов сумел бросить вызов полубогам, держащим в страхе весь свой мир, и уйти невредимым, его талантам определенно следовало найти применение.

— Вермут, найди выход на этого человека. Нам необходимо заполучить его в свои ряды.

Подобное распоряжение не стало для неё сюрпризом — живописуя подвиги Тодзи, она подспудно надеялась на подобную реакцию Лидера. Однако перспектива лично отправиться на переговоры с безжалостным зверем заставила её похолодеть. Тот мог прихлопнуть её как надоедливую муху, даже не заметив сопротивления.

— Босс, — изображая крайнюю немощь, протянула Вермут, — боюсь, я не в лучшей форме. Проклятая аура Годжо Хары нанесла мне серьезную ментальную травму. Голова раскалывается так, будто череп вот-вот лопнет. Не знаю, сколько времени уйдет на восстановление. Быть может, лучше перепоручить вербовку Рому?

Тот прекрасно расшифровал маневр своей фаворитки, но настаивать не стал, снисходительно обронив:

— Что ж, пусть этим займется Ром.

Рано или поздно синдикату всё равно пришлось бы выйти на рынок проклятых магов. Сверхъестественную угрозу следовало отражать аналогичным оружием.

Прежде Лидер обходил Мир магов стороной. Слишком уж замкнутой и консервативной была эта каста, веками варившаяся в собственном соку. Да, они обладали пугающей силой, но оставались такими же смертными, как и любой обыватель.

Всё изменилось несколько лет назад, когда по чистой случайности к нему в руки попали сведения о некоем владыке Тэнгэне — древнем существе, поддерживающем барьеры над всей Японией уже более тысячи лет. И самое главное — он обладал даром истинного бессмертия.

Тэнгэн не был подвластен смерти, но старел, словно обычный человек. Чтобы остановить необратимое угасание плоти, каждые полтысячелетия ему требовалось проводить таинство слияния с подходящим человеческим донором — Сосудом звездной силы.

Эти слухи исходили от одного из некогда допрошенных фанатиков Ассоциации сосуда времени, и ручаться за их достоверность Лидер не мог. И всё же, будь здесь хотя бы крупица правды, он обязан был докопаться до истины. Тысячелетний бессмертный старец представлял собой ключ к разгадке величайшей тайны — победы над небытием, к которой глава синдиката стремился всю свою жизнь.

То, что древний маг нуждался в периодическом омоложении плоти, его ничуть не смущало. Раз Тэнгэну удавалось обманывать время с помощью доноров, значит, этот метод сработает и для других. Сперва нужно обрести бессмертие, а вопросы вечной молодости можно решить позже.

Единственное, что подтачивало уверенность главы организации, — это пассивность верхушки магического сообщества. Едва ли консервативные старейшины, упрямо цепляющиеся за власть и дряхлеющие с каждым годом, могли устоять перед искушением жить вечно. И раз уж эти замшелые консерваторы не делали попыток захватить Тэнгэна, реальность его феномена вызвала большие сомнения. Тем не менее, надежда умирает последней, и Лидер продолжал вялотекущие поиски, не присваивая им высшего приоритета.

Куда более осязаемой и желанной целью виделся Тодзи Дзэннин. Его невероятные физические данные делали наемника идеальным киллером для зачистки одаренных магов. С таким козырем в рукаве синдикат наконец-то смог бы запустить свои щупальца в Мир магов.

Получив прямую директиву, Ром немедленно мобилизовал свои лучшие поисковые ресурсы. Будучи вторым человеком в иерархии, он давно знал об изнанке этого мира и прекрасно отдавал себе отчет в том, какими силами обладают адепты проклятой энергии.

Несколько лет назад синдикат уже понес тяжелые потери, когда одно из тайных убежищ было дотла разорено проклятием особого ранга. С тех пор Ром регулярно нанимал через подставных лиц магов-изгоев для профилактической зачистки баз от скоплений негативной энергии. Вполне логично, ведь подпольные лаборатории и шпионские гнезда всегда оставались рассадниками злобы, страха и отчаяния — идеальной питательной среды для рождения кошмаров.

Спасали безграничные финансовые ресурсы. Проклятые маги плевать хотели на законы своего

сообщества: звонкая монета открывала любые двери. Они не только зачищали базы, но и за щедрую плату накладывали смертельный сглаз на несговорчивых политиков и магнатов, устранить которых обычным путем было чересчур рискованно.

Единственной проблемой оставалась их непомерная гордыня. Колдуны презирали обычных людей, и Ром не рисковал вводить их во внутренний круг организации. Не существовало никаких гарантий, что наемник не сотрет в порошок собственных нанимателей ради забавы. Для этих снобов даже самые безжалостные киллеры синдиката оставались лишь «обезьянами», лишёнными проклятой энергии и врожденных техник.

Но появление в штате Убийцы магов в корне меняло расклад. Заполучив столь грозный инструмент сдерживания, руководство смогло бы диктовать чародеям свои условия, не опасаясь внезапного бунта.

Ром подошел к задаче со всей серьезностью. Вскоре его люди разыскали на черном рынке контакты Кон Сигу — теневого посредника, через которого вел дела Тодзи. Выйдя на него, представитель синдиката предложил контракт с баснословным гонораром.

Для Кон Сигу вопросы профессиональной этики всегда измерялись толщиной пачки купюр. Получив аванс от столь щедрого клиента, посредник без малейших колебаний связался с исполнителем.

Сам же Тодзи, разыграв фальшивую дуэль с Харой, предавался ленивым радостям семейной жизни. В тот момент, когда в его кармане зазвонил мобильный, он как раз пытался запихнуть ложку каши в рот маленькому Мэгуми. Сняв трубку, наемник недовольно буркнул:

— Говори быстрее, я занят.

Посредник уловил раздражение в голосе киллера и сразу перешел к делу:

— Тут объявился наниматель с очень жирным заказом. Нужно зачистить заброшенный завод от какой-то твари. Ранг проклятия они определить не могут, но стартовая цена — сто миллионов иен. Причем эту сумму тебе выплатят в любом случае, даже если там окажется мелкий паразит. А если уровень угрозы превысит первый ранг, тариф обещают удвоить.

Сто миллионов — стандартная такса за уничтожение твари особого ранга. Но поскольку заказ исходил от обычного коммерсанта, сумевшего уйти с территории живым, монстр вряд ли представлял серьезную опасность.

Несмотря на то что его счета и без того ломились от гонораров Хары, отказываться от легких денег Тодзи не собирался. Каждый раз, когда он приносил домой очередную пачку банкнот и отдавал её Эри, любимая жена осыпала его поцелуями и лаской. Стоило постараться ради такого приема. Немного поразмыслив, он дал добро.

Убрав трубку, мужчина вернулся к прерванному занятию. Он аккуратно вытирал испачканные кашей щеки сына — в этих нежных движениях было невозможно узнать свирепого Небесного тирана, державшего в страхе весь мир магов.

Однако на следующий день, явившись на встречу с посредником, Тодзи вновь преобразился. От домашнего уюта и кротости заботливого отца не осталось и следа. Свободная, ленивая поза таила в себе смертоносную грацию хищника перед броском, а тяжелый, сонный взгляд заставлял случайных прохожих зябко кутаться в плащи.

Пинга, направленный Ромом в качестве связного, при первом же взгляде на наемника почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. На долю секунды ему показалось, что он превратился в беспомощную жертву, зажатую в тисках непреодолимой, дикой силы. Инстинкт самосохранения заставил его попятиться назад.

С трудом подавив дрожь, эмиссар синдиката поспешил отвести глаза и заговорил исключительно с посредником:

— Вот координаты заброшенного завода. Внутри обосновалась какая-то тварь. Уничтожьте её, и обещанные сто миллионов ваши.

Тодзи сплюнул сквозь зубы и небрежно бросил:

— Слышь, ты ранг-то этой пакости выяснил? Если там засел первый или особый, придется доплатить. За базовую сотку я даже мараться не стану.

Имея в кармане солидный куш от Ассоциации сосуда времени, он не испытывал острой нужды в деньгах и не горел желанием прерывать заслуженный семейный отдых ради копеечного заказа. По лицу посредника было видно, что перед ним обычный светский делец, далекий от тайн магии. Значит, под видом мелкого беса ему можно всучить любую сказку про «особо опасного монстра» и обобрать лопуха до нитки. Моральные ориентиры никогда не обременяли совесть наемника.

Ром заранее проинструктировал своего подчиненного соглашаться на любые условия, лишь бы заманить неуловимого киллера в ловушку. Поэтому Пинга кивнул без малейших колебаний:

— Без проблем. Если тварь окажется серьезной, мы щедро доплатим сверху.

Тодзи прищурился. Наемник привык к долгим торгам, когда заказчики тряслись за каждую иену. А тут парень покорно кивал головой, даже не пытаясь оспорить тарифы или потребовать доказательств уровня угрозы. Создавалось впечатление, что они готовы платить любые миллионы хоть за уничтожение заурядной мухи.

Секрет долголетия Убийцы магов крылся не только в его аномальной силе, но и в зверином

чутье на опасность. Будь он глуп или неосторожен, давно сгнил бы в могиле или остался рабом в душном болоте клана Дзэньин.

Чрезмерная уступчивость связного пахла дешевой подставой. Раньше, когда Тодзи был один, он бы рискнул — чисто из азарта и уверенности в своем превосходстве. Но теперь у него за спиной стояла семья, и подвергать их жизни опасности ради сомнительного заработка было недопустимым безрассудством.

Поднявшись со стула, он сухо бросил:

— Сделка отменяется. Ищите другого дурака.

Пинга опешил. В его глазах отразился неподдельный испуг:

— Пойдите! Почему? Мы же согласились на ваши условия! Если мало — назовите свою цену, мы заплатим!

Но панические уговоры лишь укрепили подозрения Тодзи. Навязчивость клиента подозрительно напоминала недавнюю историю с ликвидацией Сосуда звездной силы, когда его упорно пытались выставить козлом отпущения. Наемник не сомневался, что за этим предложением скрываются очередные интриги кукловодов, жаждущих использовать его втемную. Развернувшись, он зашагал к выходу, полностью проигнорировав выкрики Пинги.

Оказавшись на улице, Тодзи сразу набрал номер Хары:

— Босс, тут ко мне ломится какой-то мутный тип с не менее мутным заказом. Похоже на след тех же ублюдков, что натравили меня на девчонку-Сосуд. Будь настороже.

Выслушав наемника, Хара ненадолго задумался, а затем ответил:

— Разумное решение. На время залег на дно, посиди дома с семьей и забудь про контракты. Безопасность близких важнее. Давай я подыщу вам другое жилье, подальше от любопытных глаз? Я скину координаты нового коттеджа, оформлю его на имя Эри. Переезжать или нет — решай сам.

Тодзи довольно ухмыльнулся. Еще один шикарный дом в копилку. Недвижимость в престижных кварталах Токио стоила астрономических денег, а щедрый молодой господин никогда не экономил на комфорте своих лучших агентов.

Для Хары подобные траты были сущим пустяком. Завершив звонок, он тут же задействовал свои скрытые каналы информации, чтобы пробить личность подозрительного связного. Потянув за ниточку по имени Пинга, ищейки клана Годжо быстро вышли на след тайного синдиката, известного в узких кругах как Черная организация.

Детальный анализ показал, что группировка не имеет никакого отношения к магическим заговорам. Это был типичный криминальный картель без капли сверхъестественного дара, чьи оперативники прятались по темным углам, словно крысы. Настоящий кукловод, терзавший Мир магов, отличался непомерным снобизмом и вряд ли стал бы марать руки о простых смертных. Ему куда привычнее было манипулировать Ассоциацией сосуда времени — организацией, тесно связанной с магическими кругами, нежели полагаться на обычных налетчиков, не способных даже увидеть проклятие.

К тому же конспирация синдиката граничила с паранойей. Личность верховного босса оставалась тайной даже для его ближайших помощников. Будь у древнего заговорщика желание подчинить себе этих бандитов, он бы банально не смог выйти на их руководство.

Но больше всего Хару позабавило другое открытие. Просматривая базу данных элитных агентов организации, он наткнулся на досье новоиспеченного оперативника под кодовым именем Бурбон.

Вглядевшись в лицо смуглого блондина на снимке, юноша мысленно покачал головой:

«Офицер Фуруя... Надо же, какая поразительная верность долгу. Неужели работа в Департаменте общественной безопасности теперь требует личного присутствия в самом сердце змеиноного логова?»

Разумеется, Хара сразу понял, что имеет дело с глубоко законспирированным внедрением коана. Всё встало на свои места: появление детектива в резиденции сектантов объяснялось приказом его мафиозных кураторов. Очевидно, интерес синдиката к фигуре Тодзи возник именно после того, как замаскированные соглядатаи во главе с Бурбоном воочию наблюдали за разрушительным сражением наемника с молодым главой клана Годжо.

Преступники либо возжелали заполучить Небесного тирана в свои ряды, либо, столкнувшись с неупокоенным призраком на каком-то из своих объектов, решили нанять лучшего специалиста по решению подобных проблем. В любом случае, эта возня не представляла угрозы для глобальных планов магов.

Терять драгоценное время на обычных бандитов Хара не стал. Пусть их делишками занимаются официальные ведомства — у него хватало забот поважнее. Набрав Тодзи, он вкратце обрисовал ситуацию, чтобы избавить напарника от лишней головной боли:

— Твои настойчивые гости — обычная мафия без капли магической силы. Можешь расслабиться, к заговорщикам они не имеют никакого отношения.

Однако реакция Тодзи оказалась прямо противоположной. Выслушав Хару, он тут же собрал вещи и перевез Эри и Мэгуми в новый коттедж.

С магами бороться было куда проще: их проклятую энергию он чувствовал за версту. Обычные же

киллеры, лишенные магического дара, не вызывали у него никаких инстинктивных сигналов опасности. Из-за этого он мог элементарно пропустить бесшумное приближение снайпера или отравителя к своему дому. Но для беззащитных жены и маленького сына эти заурядные наемники представляли смертельную угрозу. Рисковать их жизнями Тодзи не собирался.

И его звериное чутье снова не подвело: едва Пинга доложил о провале переговоров, Ром задействовал всю агентурную сеть синдиката, чтобы выследить строптивого киллера на улицах Токио. Но напал лишь на пустой след.

<http://bllate.org/book/19549/2004327>